

И. Ходаков

БЕЛОЕ СОЛНЦЕ РОССИИ

Белая армия и Православие

Игорь Ходаков

**Белое солнце России. Белая
армия и Православие**

ТД "Белый город"

2011

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)612

Ходаков И. М.

Белое солнце России. Белая армия и Православие /
И. М. Ходаков — ТД "Белый город", 2011

Гражданская война 1918–1920 гг. — одно из важных и трагических событий отечественной истории. Эта тема занимает особое место в исторической и художественной литературе. Листая страницы истории, автор данной книги, основываясь на документальных публикациях, пытается понять духовные причины той войны и ответить на вопрос, насколько Белое движение было православным...

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)612

© Ходаков И. М., 2011
© ТД "Белый город", 2011

Содержание

Предисловие	6
Колчак	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Игорь Ходаков
Белое солнце России. Белая
армия и Православие

© Издательство «ДАРЪ»

©Ходаков И.М.

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской
Православной Церкви
№ ИС 11-104-0370

Предисловие

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих.
(Ин. 15,13)

...В Гражданской войне у каждого была своя правда: белая и красная. У тех и других встречались героизм и жестокость. Братоубийственная Смута отмечена красным и белым террором – в равной мере страшным и беспощадным с обеих сторон.

И если раньше демонизировали белых и восхваляли их противников, то теперь зачастую все наоборот: большевики – это едва ли не исчадия ада, а белые – рыцари без страха и упрека. Конечно, такой взгляд на Гражданскую войну лишен объективности и способен только запугать молодое поколение.

В братоубийственной Смуте надо видеть страшную трагедию России, а не заниматься идеализацией одних и уничтожением других. И вообще, пора прекращать Гражданскую войну, и по сей день не стихающую в наших умах и сердцах. Хватит уже искать правых и виноватых. Нужно, как когда-то сказал известный писатель Александр Проханов, собрать кости красных и белых, похоронить их в братской могиле, устроить поминальную тризну и великое целование. Следует наконец примириться, начать строить новую Россию, в которой больше не будет Гражданской войны...

Подобного рода рассуждения весьма популярны в либеральной среде и, на первый взгляд, кажутся убедительными. Но справедливы ли они, несмотря на свою внешнюю привлекательность? Полагаем, не справедливы, потому что в мире есть Бог и его противник, а значит, есть добро и зло, потому что те, кто делают подобные заявления, либо невежественны, либо сознательно лгут, ибо пытаются оправдать зло, быть может, самое страшное когда-либо царствовавшее на земле, – большевизм. И странно слышать рассуждения из уст людей, пытающихся поставить знак равенства между красным и белым террором. Их масштабы попросту несоизмеримы. Еще задолго до фашистской агрессии Россия узнала, что такое большевистский концлагерь и уничтожение беззащитных женщин, детей, стариков ядовитыми газами.

Приведу слова видного большевистского деятеля Овсея-Гершен Ароновича Радомысльского (более известного под кличкой Зиновьев), произнесенные им в 1918 году: «Мы должны увлечь за собой тридцать миллионов из ста, населяющих Советскую Россию. С остальными нельзя говорить – их надо уничтожить»¹.

И убивали! Организованные советским государством массовые расстрелы начались сразу после покушений на Урицкого и Ленина.

Спрашивается, у нас что, было семьдесят миллионов эксплуататоров? Большевики призывали уничтожать людей ради воплощения в жизнь абстрактных и, как показал отечественный опыт, ложных принципов коммунистической идеи. Их преступные распоряжения претворяли в жизнь опьяненные безраздельной властью над людьми рядовые исполнители, которые убивали нередко по привычке, из-за нелюбви к «контре», причем, как это ныне документально установлено и хорошо известно, они методично уничтожали представителей всех сословий.

Приведу один из самых ярких примеров большевистского безумия и расчеловечивания личности. Розалия Залкинд. Она более известна как Землячка, но мало кто знает, что она имела и другую, более выразительную и соответствующую ее образу кличку – Демон. Она и была демоном, вместе с Белом Куном расправляясь с оставшимися в Крыму офицерами.

---

¹ Цит. по: Смирнова Т. М. «Бывшие люди» Советской России: Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. – Здесь и далее прим. авт.

Помните страшный эпизод из фильма «Адмиралъ», в котором матросы топят офицеров, привязывая камни к их ногам? Это идея товарища Демон, и это же чем-то напоминающее человека существо изрыгнуло по отношению к приговоренным офицерам: «Жалко на них тратить патроны, топить их в море». Долго потом еще жители Крыма видели сквозь чистую морскую воду рядами вертикально стоящих мертвецов.

В Крыму уже после эвакуации белых было расстреляно – в буквальном смысле скошено из пулеметов – примерно 52 тысячи офицеров. Убивали не только белых, уничтожали вообще всех подряд...

Воплотившийся в облике Залкинд сатана наглядным образом продемонстрировал смысл произнесенных апостолом Петром слов: *противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8)

И Залкинд-Демон – не аномалия, а уважаемый коммунистический деятель, чьи «заслуги» отмечены двумя орденами Ленина и орденом Красного Знамени. Впрочем, тем, кто считает мои слова эмоциональным преувеличением, рекомендую посетить Бутовский полигон², на земле которого захоронено *свыше двадцати тысяч расстрелянных, ни в чем не повинных людей*.

Их убили просто так, ни за что. Вот родился, к примеру, человек, вырос, стал священником, всю жизнь служил Богу, а его за это взяли и расстреляли. Бред? Для нормальных людей – да, а для коммунистов это просто классовая борьба.

Ничего подобного белогвардейские вожди никогда не говорили и не провозглашали террор частью своей политики.

Теперь о мотивах террора. Почему чекисты, моряки-балтийцы и красноармейцы зверски расправлялись с пленными белогвардейцами? И не только с офицерами, но часто и с рядовыми? Почему «краса и гордость революции» – балтийские моряки и их коллеги-черноморцы – изощренным образом издевались над офицерами, а перед тем как убить их, нередко пытали? Ведь на кровавых полях Первой мировой офицеры не гнали солдат в бой, а вели их за собой, и поэтому процент офицерских потерь, особенно в страшный 1917 год, был несравненно выше, чем у нижних чинов. Что заставляло, скажем, подчеркнуто интеллигентного дворянина Тухачевского принимать участие в страшном и бесчеловечном процессе расказачивания в 1919 году, точнее, в истреблении целого сословия? В силу каких причин образованный и в высшей степени культурный автор двухтомного фундаментального труда по истории Гражданской войны «Как сражалась революция» Какурин в качестве начальника штаба поставил свою подпись под преступным приказом того же Тухачевского о применении газов против тамбовских крестьян? Ведь тем самым Какурин оказался в одном ряду с фашистами, среди которых было также много людей культурных и образованных, но это вовсе не мешало им бесчеловечно уничтожать мирное население. Таких вопросов можно задать множество. По сути, массовый революционный террор против офицеров начался весной 1917 года, сразу после отречения Государя, еще *до начала Гражданской войны*, а первые убийства произошли на Балтийском флоте уже в первых числах марта, причем многие офицеры являлись, в отличие от Ленина и его окружения, в полном смысле этого слова выходцами из народа. Напомню, что Деникин был сыном бывшего крепостного, Алексеев – солдата-сверхсрочника, Корнилов – простого казака. Все они своим трудом проложили себе путь на вершины военной иерархии. Но ведь не только Тухачевский с Какуриным повинны в геноциде собственного народа. Они, скорее, исключение из правил, поскольку мобилизованные в Красную армию и находившиеся под жестким контролем комиссаров военспецы все-таки старались избегать расправы над белогвардейцами.

---

² Бутовский полигон находится на территории Ленинского района Московской области, а прах Розалии Демон и по сей день пребывает у Кремлевской стены рядом с христианскими святынями... Таковы парадоксы нашей истории.

Однако тысячи русских солдат, крестьян в шинелях, осуществляли преступные замыслы большевиков, убивали офицеров, грабили мирное население.

Так почему же нижние чины, простые русские люди, оказывались нередко столь беспощадными к пленным офицерам? Думается, ответ на этот вопрос требует отдельного исследования. Тем не менее некоторые причины солдатской жестокости все же следует назвать. Для этого позволим себе обратиться к воспоминаниям одного из белогвардейских офицеров Виктора Ларионова. На исходе семнадцатого года он пробирался из Питера на Дон. «После Москвы, в другом поезде, стало свободнее, нам удалось в вагоне пробиться до уборной. Около нее мы обосновались с рослым, здоровым красногвардейцем... он начал нам рассказывать о своем участии в подавлении восстания в Москве в составе Красной гвардии. Он сообщил, что в Кремле собственноручно заколол нескольких кадетов. "Такие малолетние, а вредные"... Он искренне считал, что сделал хорошее и законное дело»³.

Вот так: братоубийственная война еще не началась, белая контрразведка находится только в стадии становления, а красногвардеец уже гордится убийством подростков. Еще одна зарисовка из мемуаров Ларионова: «Под утро я проснулся от радостного хохота. Оказалось, что какой-то неопрятный пожилой человек, одетый в солдатскую шинель, сидевшую на нем как на корове седло, при свете огарка читает сгрудившимся солдатам гнусную книжонку "О любовных похождениях императрицы с Распутиным". В особо "пикантных" местах он повышал голос до визга. Солдаты с упоением слушали самозванца-агитатора».

Думается, приведенные цитаты свидетельствуют об одной из причин революции и бесчеловечного отношения солдат к белогвардейским офицерам: забвение Бога и евангельских заповедей породили нравственную деградацию если не целого народа, то значительной его части. Мерзкие сплетни о Распутине, зарождавшиеся в придворно-интеллигентских кругах, быстро доходили до обывателя и в его среде распространялись, дискредитируя не только семью монарха, но и российское образованное общество и широкие слои населения. И вот эти терявшие человеческий облик солдаты бывшей Императорской армии, мобилизованные в Красную армию или добровольно шедшие служить в ЧК, лишённые нравственных ориентиров и оказавшиеся во власти низменных инстинктов, расправлялись с пленными белогвардейцами, грабили мирное население.

Большевики же со своим лозунгом «грабь награбленное» только пробуждали эти темные инстинкты толпы, о чем свидетельствует печально известная деятельность комбедов. И, увы, – это страшная и горькая правда – большевистская власть не была инородной, как многие считают, она была в полном смысле народной!

Об этом еще в 1930 году писал видный либеральный деятель России Василий Маклаков (1869–1957): «Озираясь назад на большевиков, я все-таки скажу, что в некоторых отношениях это было самое национальное русское правительство, все дурные черты русского народа, т. е. черты, распространенные в массах, в глубине души каждого человека, все соответствовали той власти, которая в России водворилась. В народе были привычки рабства, подчинения силе и приказу. Большевизм этим привычкам соответствовал, и ... тем, что он, во-первых, приказывал и доставил радость послушания; и тем, во-вторых, что он давал возможность приказывать и что прежние рабы почувствовали себя господами, что им очень понравилось. Затем деспотизм вытравил из народной души понятие права, уважение к праву; отсюда неудержимая страсть русского народа к поравнению по низшему уровню, ненависть ко всему тому, что выше этого уровня, и радость от того, что люди, чье право не признавали, могут и сами не признавать его у других. Все эти черты народной психологии нашли свое отражение в большевистской власти и ее практике»⁴.

---

³ Ларионов В. Последние юнкера.

⁴ Цит. из журнала «Отечественная история»: Февральская революция 1917 года в российской истории // «Круглый стол».

Помните «Интернационал»? «Вставай, проклятем заклеянный, весь мир голодных и рабов...» А нет ничего страшнее восставших рабов, вдруг сделавшихся господами. Торжество грядущего хама... Об этом ведь предупреждал Достоевский. И еще Константин Леонтьев, писавший о превращении русского народа из народа-богоносца в народ-богоборец. Так оно и вышло, а неразумные люди называли Леонтьева реакционером и забыли о нем.

На наш взгляд, Маклаков очень точно сформулировал механизмы, провоцировавшие жесткость красноармейцев к мирному населению и белым. Рухнули империя и ее законы, человек с ружьем вдруг почувствовал свою безнаказанность. Вчера еще забитый и малокультурный солдат с неизжитыми полуязыческими и суеверными пережитками в голове или полуграмотный рабочий вдруг стали полноправными хозяевами жизни других людей. И не чувство сострадания к побежденному противнику, а жажда причинять боль и зло, стремление унижать и убивать стали доминантой поведения тысяч простых вооруженных русских людей, вскоре мобилизованных в Красную армию. Такова горькая реальность братоубийственной войны.

Теперь о внутренних механизмах белого террора. Выше было уже сказано о развязанном солдатском терроре против офицеров. И вот многие из них с надломленной войной и издевательствами собственных солдат психикой, потрясенные позорными условиями Брестского мира, вступали в ряды Белой армии. Да, не раз случалось, что пленных красноармейцев, служивших у коммунистов офицеров, белые беспощадно расстреливали.

Но можем ли мы, люди XXI века, судить тех, кто в годы Гражданской войны вступил в неравный бой с большевизмом, публично отрицавшим все, что дорого для каждого нормального русского человека: его историю, культуру, религию? Возможно, нам возразят: вооруженная борьба с красными – это одно, а грабежи мирного населения и расстрел пленных – другое. Грабежи мирного населения не оправдываем, но скажем о другом. Думается, для многих офицеров большевики, начиная от комиссаров и заканчивая рядовыми красноармейцами, являлись (часто справедливо) олицетворением зла, страшной силой, отнявшей у них Родину, друзей, семью. И многие психически надломленные белогвардейцы не могли вести себя адекватно по отношению к жестокому противнику. Белогвардейский генерал Антон Туркул описывает в своих мемуарах следующий случай. В полку, которым он командовал, служил его двоюродный брат Павлик, совсем еще мальчик, учившийся до революции в Одесском кадетском корпусе. На исходе декабря 1919 года, когда белые отступали на юг, Туркул отправил брата к тете на отдых. С ним поехали в тыл несколько женщин и офицеров. По дороге на них напали красные. Позже Туркул вспоминал: «Наши офицеры, женщины и Павлик были запытаны самыми зверскими пытками, оглулены всеми глумлениями и живыми спущены под лед. Хозяйка дома, у которой остановился Павлик, рассказала мне, что "того солдатика, молоденького, статного да сухопаренького, партизаны обыскали и в кармане шинели нашли новенькие малиновые погоны подпоручика". Тогда его стали пытать»⁵.

Или вот еще пример, приведенный в воспоминаниях князя Евгения Трубецкого: «Офицер-доброволец, расстреливавший сотни, иногда до расстрела пил чай со своей жертвой. В основе этого спорта – жажда мести: несчастный мстил большевикам, которые на его глазах надругались над его невестой».

И таких страшных примеров более чем достаточно. Психологический надлом был неотъемлемой частью существования белогвардейцев и нередко находил выход в жестокости по отношению к пленным и мирному населению.

Представьте себе, что в некоем городе появился человек, с точки зрения которого для «счастливого завтра» необходимо несколько подсократить число горожан. Он находит подручных и начинает методично убивать мирных жителей. Придя в себя, население города переложило преступников, но не стало сдавать их в милицию, а жестоко расправилось с насильни-

---

⁵ Туркул А.В. Дроздовцы в огне // «Я ставлю крест...»

ками. В глазах закона обе стороны совершили преступление, но очевидно, что мотивы у них были разные, поэтому нельзя ставить на одну доску жестокость обеих сторон. Ведь одни убивали по идейным соображениям и потому, что им нравилось это делать; те же, кто потеряли родных и близких, оказались просто не в состоянии совладать с собственными чувствами и подавить в себе жажду мщения. Представляется, что по-человечески последние заслуживают если не оправдания, то понимания.

Нам бы хотелось обратить внимание читателя на психологические причины беспощадного отношения многих белогвардейских офицеров и казаков к мирному населению. Казаки, кстати, настолько хорошо запомнили ужас санкционированного Лениным и Свердловым красного террора, что во время Великой Отечественной войны, в 1942 году, десятки их тысяч «... бросили свои станицы и ушли вместе с немецкими войсками»⁶.

Так и не стала за двадцать лет для донцов советская власть своей, и это говорит о многом. Да, Гражданская война – грязное дело, но это не значит, что в ней не было правых и виноватых. Большевистские лидеры призывали и приказывали убивать ради воплощения в жизнь утопических идеалов, в значительной массе рядовые красноармейцы проявляли жестокость вследствие нравственной деградации и пробудившихся низменных инстинктов.

Белые же... Они сражались не за утраченные поместья и привилегии – у большинства из них их просто не было, – а за Родину, т. е. за тот идеал, который на протяжении столетий определял доминанту поведения многих поколений русских людей и тех, кто считал Россию своим Отечеством. В этой борьбе жестокость была неизбежна.

И никакого примирения между красными и белыми в принципе быть не может, ибо: *Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром?*(2 Кор. 6, 14–15). А большевики – это силы тьмы, если угодно, самые настоящие орки, слуги Велиара.

И это не преувеличение. В те страшные годы выдающийся, ныне несправедливо забытый русский философ и богослов Виктор Несмелов (1863–1937) очень точно выразил сущность коммунистической власти и ее политики, увидев в ней пламя классовой вражды, поминутно раздуваемой, вой гиен и шакалов, ищущих добычу для ссылок, тюрем, беспросветную, затяжную, перманентную духовную пургу, бесовскую свистопляску. Вой гиен и шакалов... бесовская свистопляска – точнее и не скажешь...

Или вот еще пример:

Всюду невнятица,
Сон уж не тот.
Что-то готовится,
Кто-то идет.

Эти строки принадлежат великому русскому философу Владимиру Соловьеву. Он умер за семнадцать лет до революции, но, подобно многим святым и православным мыслителям, предвидел ее наступление. Следует обратить внимание, что он писал именно: *кто-то* идет, подразумевая, как полагают биографы философа, под этим «кто-то» антихриста.

Выдающийся политический деятель России, воспитывавший будущего императора Александра III Миротворца, Константин Петрович Победоносцев на рубеже XIX и XX столетий говорил: «Россия – ледяная пустыня, и по ней бродит лихой человек».

А Достоевский и его «Бесы»! Бесы, а никто другой, подобно страшному вирусу, овладели вдруг едва ли не целым народом. Собственно, на свою бесовскую сущность намекали и сами большевики, поставившие в Свяжске в 1918 году памятник Иуде, грозящему кулаком небу. Почему именно Иуда стал одним из первых коммунистических героев? «Датский писа-

---

⁶ Цит. из книги: Между Россией и Сталиным: Российская эмиграция и Вторая мировая война.

тель Галлинг Келлер, возвратившийся из путешествия по России, рассказывал, что присутствовал на открытии памятника Иуде Искариотскому. Местный совдеп долго обсуждал, кому поставить статую: Люцифер был признан не вполне разделяющим идеалы коммунизма, Каин – чересчур легендарной личностью. Потому и остановили свой выбор на Иуде, личности вполне исторической»⁷.

Правда, простоял сей постамент в городе недолго. Потом его убрали, а на его месте водрузили бюст Ленина.

И именно против этого безумия, против бесов выступили белогвардейцы. Что мы знаем о них? Долгие годы нам твердили, будто Белое движение являло собой сборище кровожадных буржуев и капиталистов, мечтавших вернуть себе утраченное в результате революции добро, выпороть крестьян и перевешать рабочих. Нас учили: Деникин, Врангель, Колчак подняли оружие против собственного народа. И это, как ни странно, правда. Да, правда, но не повод к осуждению, ибо еще Зинаида Гиппиус написала:

Повелишь умереть – умрем.
Жить прикажешь – спорить не станем.
Как один, за тебя пойдем,
За тебя на тебя восстанем (курсив мой. – И.Х.).

В этих гениальных строках уместились сотни страниц мемуаров, написанных офицерами и генералами в эмиграции. Россия в своем безумии уподобилась гадаринскому бесноватому, и понадобился сеанс экзорцизма, чтобы она не бросилась, подобно евангельским свиньям, в море. Легион бесов тогда победил, но постепенно наша страна стала пробуждаться от революционного угара. Это пробуждение в сибирских лесах концлагерей, в голодных степях Казахстана было горьким и страшным...

И вот еще о чем хотелось бы сказать в преддверии книги. Ее автор убежден, что каждый историк, публицист и писатель, приступая к описанию событий XX века, непременно должен честно сказать о своем мировоззрении, симпатиях и антипатиях, понимании хорошего и плохого, добра и зла, ибо любая книга, посвященная русской истории, в принципе субъективна, а иначе и быть не может. Ведь человек пишет не о прошлом, а о своем видении его, исходя из собственного миропонимания.

Эта книга написана православным христианином, однако ни в коей мере не является официальным взглядом Церкви на события Гражданской войны. Свое отношение к большевикам, думается, автор высказал предельно ясно. На страницах книги они не случайно названы слугами Ваала⁸.

И это не аллегория – это истина, ведь дьявол напяливает на свою рожу в разные эпохи разные маски, но его сущность одна: сеять в мире зло, что он делал на земле Карфагена, а спустя почти пару тысячелетий и на необъятных просторах России руками русских же людей.

Но эта книга посвящена не большевикам, а белым, их светлой памяти. Семьдесят лет мы жили в мире лжи и извращенного представления о нашей истории. Ныне же идет мучительный процесс возвращения к подлинному пониманию прошлого России. И те, кто еще недавно воспринимался в массовом сознании как олицетворение зла, предстают перед нами в новом облике. Нет, белые отнюдь не безгрешны, и их совесть обагрена кровью соотечественников,

---

⁷ Цит. из книги: Жевахов И.Д. Воспоминания. Т. 2.

⁸ Ваал – финикийское и западносемитское божество. Его почитали в Сирии, Палестине, Финикии, Ханаане, Карфагене. Культ Ваала в полном смысле этого слова сатанинский, ибо ему в жертву приносили людей, в том числе и грудных младенцев, что в настоящее время подтверждено археологическими данными. И главнейшая заслуга Римской империи перед историей не только в том, что на ее территории произошло Рождество Спасителя, но и в том, что Рим (тогда он еще был республикой) сокрушил и уничтожил поклонявшийся Ваалу Карфаген. Более подробно об этом см.: Честертон К. Вечный человек. М., 2003.

а иначе и быть не может, ибо нет страшнее войны, чем гражданская, и она никогда не велась в белых перчатках, как, впрочем, и все войны. Но белые сражались за Россию, против сил тьмы. А можно ли без Бога сокрушить Ваала? Тьму может победить только свет. И единственный подлинный духовный свет в мире можно увидеть в Православии, в Святой Церкви. Но было ли Белое движение православным? И можем ли мы называть белогвардейцев воинами Христовыми? Об этом – книга. На ее страницах полководцы и рядовые, священники Белой армии сами расскажут о себе и о Боге, о своем героическом и честном служении Православию и России, о жизни и смерти. Мы будем говорить о светлых, возвышенно-религиозных мотивах, которые привели русских людей (молодых и старых) в ряды Белого движения; поговорим и о духовных заблуждениях белогвардейцев. Но в любом случае эта книга – дань памяти (молитвенной прежде всего) тем, кто сражался и умирал за Родину и за Бога. Вечная им память.

Колчак

Воспарила к Богу душа раба Его Александра сына Васильева, 46 лет. Но принял ли Господь ее в Свои блаженные угодья и успокоил или определил на вечные муки – не прояснится для нас никогда.

Юрий Власов, русский писатель

...Безмятежная луна, иногда пропадавшая в медленно плывущих серых облаках, навела спокойствие. Она освещала серебристый снег под ногами и толстый лед извилистой речки Ушаковки. Такой тихой и морозной ночи он не помнил давно, что-то далекое – из детства – смутно приходило на память. Что – он никак не мог вспомнить. Его взгляд машинально упал на догоравший окурок, он на секунду закрыл глаза. «Господи, – пронеслось в его голове, – ведь это какой-то сон. И сейчас он кончится...»

Приглушенные голоса палачей вернули в реальность. Она уже не казалась страшной – он был готов к смерти, бросил недокуренную папиросу, повертел в руках серебряный портсигар, беззлобно посмотрел на освещенные луной серые фигуры в полушубках, швырнул портсигар им под ноги:

– Пользуйтесь, ребята.

Рядом слышалось тяжелое и неровное дыхание. Хотелось сказать: «Да успокойтесь же вы, Виктор Николаевич».

Он промолчал, снова на секунду закрыл глаза, прочел про себя: «Прости, Господи, согрешения вольные и невольные... и укрепи... и не оставь».

Стоявший поодаль маленький квадратный человечек со смешной фамилией Чудновский и библейским именем Самуил шепотом произнес, обращаясь к подельнику, то бишь командиру революционного взвода:

– Пора.

Он выпрямился, застегнул подбитую мехом шинель на все пуговицы.

«Слава Богу, пальцы не дрожат!» – подумалось ему.

– Может быть, хотите, чтобы вам завязали глаза? – поинтересовался Чудновский.

– В этом нет необходимости, – он ответил за двоих и с удовлетворением заметил, что его голос звучит спокойно.

– Может быть, у вас есть последняя просьба? – вновь поинтересовался маленький человечек, переминаясь от холода с ноги на ногу.

– Передайте мое благословение жене и сыну.

Освещенный луной и нелепо смотревшийся на фоне этой почти рождественской ночи отряд выстроился в неровную линию и вскинул винтовки.

Один из палачей произнес слегка охрипшим и не привыкшим командовать голосом:

– Взвод, по врагам революции – пли!

Он вдруг как-то отчетливо ощутил на груди нательный крестик. И еще перед его мысленным взором предстала она. Такой, какой он увидел ее в первый раз. Ее голос прошептал: «Мы обязательно встретимся...»

Он был спокоен, и ему даже показалось, что он улыбнулся – ведь смерти нет. В ту же секунду для него это стало очевидностью...

Так, без суда и следствия, злой волей кучки проходимцев были расстреляны Верховный правитель Белой России адмирал Александр Васильевич Колчак и председатель Совета министров Омского правительства Виктор Николаевич Пепеляев.

После того как Колчак и Пепеляев упали, палачи сделали еще пару выстрелов в их головы – это для верности, как обычно принято у заправских киллеров. Трупы бросили на сани-роз-

вальни, подвезли к реке, а там, напротив Знаменского монастыря, была глубокая прорубь, из которой инокини брали воду. Командовал убийством русского адмирала и русского государственного деятеля Борис Блатлиндер. Впрочем, с такой неблагозвучной, но типичной для вождей мирового пролетариата фамилией он не пожелал войти в историю, взяв себе кличку Бурсак и даже новое имя – Иван. Спустя годы товарищ революционер оставил мемуары, в которых описал историю бессудного убийства, рассказав, что тела расстрелянных бросили в прорубь – в последнее, как выразился Блатлиндер, плавание. Почему не похоронили по-человечески, пускай без креста и молитвы, но хотя бы в земле? Но убийца объяснил потомкам причину, по которой тела были спущены в воду. Оказывается, палачи боялись, что «эсеры могли разболтать и народ повалил бы на могилу (курсив мой. – И.Х.), а так – концы в воду».

Вот так, по-уголовному, многие коммунисты в Гражданскую войну и поступали. Это и не удивительно. Ведь, в сущности, большинство из них, начиная от Ленина с Бронштейном и заканчивая последним матросом-кокаинистом, и являлись урками – по образу мыслей и внутреннему устройству⁹.

Впрочем, речь в этой главе, слава Богу, не о них.

Уже после крушения СССР на месте гибели адмирала был установлен деревянный крест.

Адмирал Александр Васильевич Колчак... Пожалуй, из всех вождей Белого движения это фигура самая трагическая. В самом деле, Корнилов и Марков погибли в бою, Каппель героически умер в походе, Врангель и Деникин окончили свои дни хоть и в изгнании, но в окружении близких и родных им людей. Верховный правитель России был предан «союзниками» и расстрелян без суда и христианского погребения.

Бытует мнение, что белые генералы верили в победу над большевиками, адмирал Колчак – нет. Он предвидел, скорее, даже предчувствовал поражение контрреволюции, ощущал рок, довлевший над ним. Так это или нет, Бог знает. Мировоззрение, веру в Творца (не формально-традиционную, а подлинную) и степень воцерковленности Колчака довольно сложно определить, хотя он и оставил после себя дневники и письма, адресованные близким и любимой женщине. В какой-то степени воспоминаниями можно назвать протоколы допросов Колчака, однако тему для разговора всегда выбирал следователь, которого мало интересовали религиозные убеждения Верховного правителя. Перу адмирала принадлежат несколько книг, но они носят военно-научный характер. Изданные в советское время работы были посвящены «колчаковщине», большевистским историкам личность белого адмирала была неинтересна. В эмиграции также никто не написал серьезных научных трудов об этом человеке, если не считать работу Георгия Гинса «Сибирь, союзники и Колчак» и ряда мемуаров, среди которых была и книга французского генерала Жанена, фактически предавшего Колчака¹⁰.

---

⁹ Бесспорно, далеко не все красноармейцы, отождествлявшие себя с большевизмом, являлись таковыми. Многие из них были людьми заблудшими, духовно дезориентированными в страшном круговороте русского бунта, бессмысленного и беспощадного.

¹⁰ В своих воспоминаниях генерал барон Алексей Будберг, занимавший в правительстве Колчака пост военного министра, много писал об адмирале, его характеристика, пожалуй, наиболее интересная, хотя и крайне субъективная.

А.В. Колчак

В современной России, слава Богу, появилось фундаментальное исследование об адмирале. Это работа Ивана Федоровича Плотникова, материалы которой, в первую очередь, были

использованы в этой главе. Наконец, в 2008 году на экраны вышел фильм «Адмиралъ», посвященный Верховному правителю¹¹.

В данной главе мы дадим лишь несколько эскизов к портрету адмирала, которые помогут составить самое общее представление о религиозном мировоззрении адмирала, а через это понять, насколько Колчак был готов (и готов ли вообще) сражаться в годы Гражданской войны за Православие.

Александр Васильевич Колчак появился на свет 4 ноября 1874 года на Обуховском сталелитейном заводе, недалеко от Санкт-Петербурга. В метрической книге Троицкой церкви села Александровского Петербургского уезда значится: «Морской Артиллерии у штабс-капитана Василия Ивановича Колчака и законной жены его Ольги Ильиничны, обоих православных и первобрачных, сын Александр, родился четвертого ноября и крещен пятнадцатого декабря тысяча восемьсот семьдесят четвертого года». Помимо Александра, в семье было две дочери – старшая Екатерина и младшая Любовь, умершая еще в детстве.

Отец будущего адмирала был кадровым офицером. Он принимал участие в Крымской войне, был ранен и захвачен французами в плен на знаменитом Мал аховом кургане. Вернувшись на Родину, написал книгу «Война и плен», на страницах которой вспоминал о своем участии в обороне Севастополя, а также очерк «На Малаховом кургане». Умер Василий Иванович за год до начала Первой мировой войны – 17 апреля 1913 года. Видимо, именно от отца Александр унаследовал склонность к военно-научной работе и, конечно, бескорыстную любовь к Родине и чувство долга по отношению к ней.

Мать адмирала, Ольга Ильинична, появилась на свет в 1855 году и принадлежала к дворянскому роду Посоховых. Через некоторое время ее семья из Херсонской губернии переехала в Одессу. Дед Александра Васильевича по матери был последним одесским городским головой. Большевики расстреляли его, уже старика, в 1920 году. Ольга Ильинична умерла, когда Александру было 20 лет.

Василий Иванович и Ольга Ильинична были людьми глубоко верующими, постарались и сына воспитать в православной традиции.

Александр Колчак начал свое образование в Петербургской классической гимназии, а завершил в Морском кадетском корпусе. Товарищи будущего адмирала не распространялись в своих мемуарах относительно религиозности Александра. Однако косвенное представление о ней все же можно составить. В тот период Александр закончил учебу вторым, хотя мог быть и первым среди выпускников. Колчак отказался от первенства в пользу своего товарища, которого счел способнее себя, и комиссия вынуждена была посчитаться с его мнением. Этот поступок может многим показаться странным и даже нелепым, с современной точки зрения – нетипичным. Однако именно он напрямую свидетельствует если и не о глубокой вере Колчака в Бога, то о его православном самоощущении и внутреннем стремлении построить свою жизнь по христианским заповедям. Ведь главный враг любого православного человека, обремененного интеллектуальными способностями и успехами в учебе, – гордыня. А Колчак, во всяком случае, в этой конкретной ситуации, побеждает ее. Думается, полученное в детстве православное воспитание, пример верующих родителей сыграли здесь не последнюю роль. Забегая вперед, отметим, что подобный поступок был не единственным в жизни адмирала: в восемнадцатом году он желал служить России и отнюдь не стремился к власти, готов был уступить ее более достойному кандидату. Это весьма отличает Колчака (как, впрочем, и других лидеров Белого движения) от большевистских вождей с их патологической жадой власти и стремлением уничтожать (сначала политически, а потом и физически) всех своих соперников.

---

¹¹ В фильме наиболее ярко и удачно показана личность генерала Каппеля, великолепно сыгранная Сергеем Безруковым, хотя, впрочем, и актер Константин Хабенский создал по-своему оригинальный образ Колчака.

В 1895 году Александр получил чин лейтенанта, и началась его служба на строевых должностях Военно-морского флота. По отзывам товарищей, Колчак был чрезвычайно одаренным человеком. Молодой офицер усиленно занимался самообразованием, увлекался... индийской и китайской философией. Надо сказать, что спиритизм и мода на все восточное царствовали в то время в интеллектуально-аристократическом мире (а морские офицеры были неотъемлемой частью этого мира). Дань этому увлечению отдавали и в придворных кругах, и в мире богемы – например, Николай Гумилев. Мало кто тогда задумывался над истинной сущностью и истоками китайских и индийских – в особенности, конечно, последних – религиозных систем. Не в последнюю очередь знакомству с духовным миром Востока способствовали труды мадам Блаватской.

Быть может, если бы в руки Александра попали творения древних святых отцов-пустыльников, открывающих сокровенную сторону Православия, то его интерес к Востоку мог бы быстро погаснуть. Тем более что Колчак, в отличие, скажем, от Деникина и Врангеля, был склонен к мистике и некоторой экзальтации. Чтение же святоотеческой литературы могло дать мистическому настроению будущего адмирала, так сказать, более здоровое направление, напитать его душу православным самоощущением.

Впрочем, буддистом он, слава Богу, не стал, да и с христианской литературой (правда, весьма своеобразной) был знаком, но об этом – чуть ниже.

В 1899 году Колчак получил предложение известного ученого, барона Эдуарда Толля, принять участие в первой русской полярной экспедиции. К тому времени Александр серьезно занимался наукой и без колебаний согласился. Путешествие было нелегким, и известно, что в экстремальной ситуации человек демонстрирует свои подлинные качества. Колчак их и продемонстрировал. Два года провел Толль вместе с будущим адмиралом, коротая с ним длинные вечера во время зимовок и санных путешествий. И вот какое впечатление произвел на барона этот молодой серьезный офицер и ученый: «Колчак пребывал в трудовом экстазе... гидролог (будущий Верховный правитель служил гидрологом. – *И.Х.*) был бодрее меня и сохранил достаточно энергии, чтобы дойти сюда, в то время как я готов был сделать привал в любом месте».

Все силы Толля были направлены на поиск неведомой Земли Санникова, но они закончились безрезультатно. Надо было возвращаться, однако барон не собирался отступать, решившись на отчаянный шаг – с небольшим отрядом он предпринял опасное путешествие. В условленное время Толль не вернулся.

Тогда на его поиски отправился Колчак – потому что этого требовал долг, потому что он с детства был воспитан в православной системе ценностей, которая учит жертвовать собой ради других. Его план спасения пропавшей экспедиции многие сочли безумием, поскольку Колчак решил отправиться на поиски Толля на весельном боте. Но иного выхода не было. Интересно, что, собираясь на поиски пропавшей экспедиции, Колчак выбрал себе далеко не самых опытных проводников из поморов, поскольку брал с собой, по понятным причинам, людей только холостых. Поиски привели Колчака к печальному выводу: Толль и его спутники погибли. Для нас же важен сам поступок молодого офицера, всегда прежде всего думавшего о долге перед Родиной, близкими, друзьями и соратниками. И никакая утонченная восточная философия с ее проповедью нравственного нигилизма и духовного эгоизма не могла поколебать внутренних христианских убеждений будущего адмирала. Думается, этот поступок показывает если и не православное мировоззрение будущего адмирала, то его христианскую душу. Пройдут годы, и Колчак, уже Верховный правитель Белой России, накануне ареста отпустит офицеров своего конвоя, спасая тем самым их жизни. Для сравнения приведем пример из жизни Наполеона. В двенадцатом году этот человек, спасая свою жизнь, бросил гибнущую армию на произвол судьбы и бежал во Францию.

5 марта 1904 года в жизни Александра Колчака произошло знаменательное событие. В стенах иркутского храма во имя святого Харлампия (в 2005 году началось его восстановление)

молодой офицер обвенчался с Софьей Федоровной Омировой. Заметим, что невеста будущего адмирала обладала волевым и независимым характером. Сложным он был и у Александра Васильевича. Вероятно, это и не позволило в будущем их семье стать домашней Церковью.

В 1904 году вспыхнула Русско-японская война. Колчак добровольцем отправился на фронт – в Порт-Артур. Верность долгу и присяге, готовность умереть за Родину – вот те идеалы, которым на протяжении столетий следовало русское офицерство; идеалы, в основе которых, бесспорно, лежит православная система ценностей, воплощенная в триаде: «За Веру, Царя и Отечество». Большевики все это назовут царистскими иллюзиями и пережитком буржуазной морали, с решительностью бесноватых они начнут искоренять ее, вместе с носителями, разумеется.

Колчак отправился в действующую армию больным, у него был суставной ревматизм ног. Этот недуг Александр Васильевич приобрел во время своих полярных экспедиций – однажды он чуть не утонул в ледяной воде. Интересно, что и капитан Антон Деникин отправился добровольцем на войну с поврежденной ногой. В далекую Маньчжурию также спешили молодой красивый кавалерийский офицер Петр Врангель и талантливый казачий подьесаул Петр Краснов. Все они – на передовой, в бою – впереди своих солдат, все они храбро сражались, заслуживая ордена. Их бескорыстная любовь к Отечеству и чувство долга, их жажда подвигов во имя Родины, их молитва перед боем и христианская забота о подчиненных могут и должны служить примером для современной молодежи.

...А в это время в далекой Швейцарии никому в России не известный Ленин с поистине дьявольской энергией и мазохистским наслаждением занимался партийными склоками. Пройдет еще тринадцать лет, и это существо – думающая гильотина, – не способное любить ни Родину, ни женщину, не способное на дружбу, захватит власть в России, чтобы залить ее кровью. Свет и тьма, жизнь и нежить, добро и зло – в 1917 году им придется столкнуться в битве за Россию.

В крепости будущий адмирал начал служить под началом адмирала Степана Осиповича Макарова, вскоре трагически погибшего. Всем известен военный талант этого незаурядного человека, однако мало кто знает другое. Степан Осипович, как и знаменитый флотоводец, святой праведный воин Феодор Ушаков, был глубоко верующим и церковным человеком. Сохранилась его переписка со святым равноапостольным Николаем Японским. Адмирал никогда не уклонялся от посещения церковной службы и до конца своих дней соблюдал православные посты и святые праздники. Кроме того, Макаров – автор уникальной научной работы «Православие в Японии», изданной последний раз еще в позапрошлом столетии. Этот исторический документ проливает свет на понимание русским флотоводцем непреходящего значения христианства в сохранении целостности государства. Например, в его труде есть такие строки: «Не надо быть пророком, чтобы предсказать, что всем странам в мире предстоят еще большие внутренние бури от социальных движений. Бури эти, вероятно, будут ужасны, и нерастерзанными могут остаться только те страны, в которых религия и государство составляют одно нераздельное целое». Еще один не услышанный голос в предреволюционной России...¹²

---

¹² Более подробно о С.О. Макарове см. статью В. Никонова «Христолюбивый адмирал», размещенную на сайте издательства TARBEINFO – РУССКИЙ ТЕЛЕГРАФ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.